

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk).

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Байпаков К. М.</i> , <i>Терновая Г. А.</i> , <i>Акылбек С. Ш.</i> К вопросу о смысловом значении графических изображений на стенах тронного зала в дворцовом комплексе города Кулан (VIII–IX вв.)	7
<i>Сулейменов М. Г.</i> , <i>Илюшин А. М.</i> Колчаны у средневекового населения Кузнецкой котловины	32
<i>Серегин Н. Н.</i> , <i>Демин М. А.</i> , <i>Матренин С. С.</i> Комплекс украшений кочевников Северного Алтая эпохи Великого переселения народов (по материалам памятника Карбан-1)	42
<i>Шульга Д. П.</i> , <i>Шульга П. И.</i> «Брактеаты» и «индикации» в контексте монетной традиции Великого Шелкового пути (на примере находки 1989 г. в Сиане)	60

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Дашковский П. К.</i> , <i>Гантуяа М.</i> , <i>Шершнева Е. А.</i> , <i>Бүрэнэлзий И.</i> Религиозные процессы на территории Монголии (по результатам социологического исследования)	72
<i>Еремин А. А.</i> Обзоры областей центральноазиатских окраин Российской империи как источник информации о населении конца XIX — начала XX в. (на примере Акмолинской области)	90
<i>Сухова М. В.</i> Женские образы нижнего мира в традиционных мифологических представлениях удмуртов	104
<i>Лю Л.</i> Социально-экономическая жизнь русской эмиграции в Синьцзяне до 1930-х г.	119

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Молотова Г. М.</i> Образ представителя раннего аскетизма в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам»	131
<i>Куприянова И. В.</i> Древлеправославие в имперском дискурсе российской государственности	141
<i>Дударенок С. М.</i> Православная пресса на Дальнем Востоке России на рубеже 1990–2000-х гг.	153
<i>Халидова О. Б.</i> , <i>Абдуллаева М. И.</i> Мусульманские подданные в имперской практике по аккультурации кавказских инородцев: исторический опыт Дагестана конца XIX — начала XX в. (на примере системы образования)	173

ДЛЯ АВТОРОВ	189
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2022 Vol. 27, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Baipakov K. M., Ternovaya G. A., Akylbek S. S.* On the question of the semantic value of graphic images on the walls of the throne room of the palace complex of the city of Kulan (VIII–IX centuries) 7
- Suleymenov M. G., Ilyushin A. M.* Quivers from the medieval population of the Kuznetsk basin.....32
- Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.* Decoration complex of North Altai nomads in the Great migration period (on the materials of Karban-I site) 42
- Shulga D. P., Shulga P. I.* “Bracteates” and “indications” in the context of the monetary tradition of the great silk road (on the example of the 1989 year Xi’an find).....60

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Dashkovsky P. K., Gantuya M., Shershneva E. A., Burenolziy I.* Religious processes on the territory of Mongolia (based on the results of a sociological study) 72
- Eremín A. A.* Regions reviews of the Central Asian periphery of the Russian empire as a source of information about the population of the late XIX — beginning of XX centuries (the Akmola region case study) 90
- Sukhova M. V.* Female images of the underworld in the udmurt traditional mythological representations.....104
- Liu L.* Russian emigration’s social and economic life in Xinjiang until the 1930s 119

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Molotova G. M.* The image of the representative of early asceticism on «Qissa-i ibrahim ibn Adham» 131
- Kuprianova I. V.* Ancient orthodoxy in the imperial discourse of the russian statehood 141
- Dudarenok S. M.* Orthodox press in the russian far east at the turn of the 1990–2000s.....153
- Khalidova O. B., Abdulaeva M. I.* Muslims in the imperial practice of acculturation of the caucasian foreigners: the historical experience of Dagestan at the end of XIX — beginning. XX century (on the example of the education system) 173

FOR AUTHORS.....189

УДК 902/904

DOI: 10.14258/nreur(2022)1-03

Н. Н. Серегин

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

М. А. Демин

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул (Россия)

С. С. Матренин

*Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Барнаул (Россия)*

КОМПЛЕКС УКРАШЕНИЙ КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКА КАРБАН-I)

Статья посвящена публикации результатов изучения серии украшений, обнаруженных в ходе раскопок погребений булан-кобинской культуры памятника Карбан-I. Данный комплекс, расположенный в Чемальском районе Республики Алтай, частично исследован в 1989–1990 гг. Полученная коллекция изделий из четырех мужских (курганы № 9, 11, 14, 33), двух женских (курганы № 10, 15) и одного детского (курган № 19) захоронений представлена разнообразными предметами, которые использовались для декоративного оформления прически, головных уборов и верхней плечевой одежды. Осуществлен анализ блях-нашивок (6 экз.), серег (2 экз.), подвесок (2 экз.), наконечников (2 экз.), бусин (43 экз.) и гривны. Установлено, что рассматриваемые изделия имеют значительное количество аналогий в сопроводительном инвентаре погребений, исследованных на территории Северного Алтая. Выявленные общие и единичные случаи размещения бус свидетельствуют об их использовании преимущественно в качестве подвесок и реже как нашивок на женский головной убор. Зафиксированная вариабельность состава украшений в захоронениях некрополя Карбан-I, очевидно, демонстрирует специфику прижизненного статуса умерших людей. Анализ хронологически информативных морфологических признаков изделий позволяет определить датировку большинства предметов в рамках сянбийского времени (II — первая половина IV в. н.э.).

Ключевые слова: Алтай, украшения, эпоха Великого переселения народов, булан-кобинская культура, хронология, социальная история.

Цитирование статьи:

Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С. Комплекс украшений кочевников Северного Алтая эпохи Великого переселения народов (по материалам памятника Карбан-1) // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 1. С. 42–59.
DOI: 10.14258/nreur(2022)1–03

N. N. Seregin

Altai State University, Barnaul (Russia)

M. A. Demin

Altai State Pedagogical University, Barnaul (Russia)

S. S. Matrenin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Barnaul (Russia)

DECORATION COMPLEX OF NORTH ALTAI NOMADS IN THE GREAT MIGRATION PERIOD (ON THE MATERIALS OF KARBAN-I SITE)

The article presents the results of the study of decorations discovered during excavations of the Bulan-Koby culture burials in the Karban-I necropolis. This complex, located in the Chermal region of the Altai Republic, was partially explored in 1989–1990. The collection of finds from four male (mounds No. 9, 11, 14, 33), two female (mounds No. 10, 15) and one children's (mound No. 19) burials is represented by a variety of items that were used to decorate hair, hats and upper shoulder garment. The analysis of badges-stripes (6 pieces), earrings (2 pieces), pendants (2 pieces), braces (2 pieces), beads (43 pieces) and torcs. It has been established that the items under consideration have a significant number of analogies in the accompanying inventory of burials excavated in the territory of Northern Altai. The revealed common and rare cases of placing beads indicate their use mainly as pendants and, less often, as stripes on women's headwear. The recorded variability in the composition of decorations in the burials of the Karban-I necropolis, obviously, demonstrates the specificity of the lifetime status of deceased people. The analysis of chronologically informative morphological features of the items makes it possible to determine the dating of most items within the Xianbei period (II — first half of the IV centuries AD).

Keywords: Altai, decorations, Great Migration period, Bulan-Koby culture, chronology, social history.

For citation:

Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S. Decoration complex of North Altai nomads in the Great migration period (on the materials of Karban-I site). Nations and religions of Eurasia. 2022. Т. 27, № 1. P. 42–59. DOI: 10.14258/nreur(2022)1–03.

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** nikolay-seregin@mail.ru

Демин Михаил Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** mademin52@mail.ru

Матренин Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** matrenins@mail.ru

Seregin Nikolay Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** nikolay-seregin@mail.ru ORCID: 0000–0002–8051–7127

Demin Mikhail Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History of Altai State Pedagogical University, Barnaul (Russia). **Contact address:** mademin52@mail.ru. ORCID: 0000–0003–0954–9297.

Matrenin Sergey Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History and Philosophy of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Barnaul (Russia). **Contact address:** matrenins@mail.ru. ORCID: 0000–0001–7752–2470

Введение

Комплекс украшений номадов Алтая эпохи Великого переселения народов представлен обширной и разнообразной серией вещественных материалов, обнаруженных в процессе раскопок объектов бело-бомского (II в. — первая половина IV в. н.э.) и верх-уймонского (вторая половина IV — первая половина V в. н.э.) этапов булан-кобинской культуры. В течение последних двадцати лет многие зафиксированные категории декоративных предметов были проанализированы в рамках обобщающих статей и монографий [Трифанова, 2004, 2005а-в, 2006; Тетерин, 2001, 2005; Худяков, 2014; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018: 139–147; Трифанова, Соенов, 2019]. Результаты проведенных исследований демонстрируют информативность украшений для уточнения относительной хронологии погребальных памятников обозначенного региона, исследования процессов взаимодействия «булан-кобинцев» с народами Центральной и Средней Азии, а также для осуществления социальных реконструкций.

Несмотря на имеющийся положительный опыт изысканий в обозначенном направлении, весьма актуальной остается проблема выделения и изучения традиций изготовления украшений отдельными локальными группами скотоводов Алтая эпохи Велико-

го переселения народов, а также интерпретации общих, особенных и единичных черт декоративного оформления костюма людей, относившихся к разным половозрастным и социальным группам. Важным фактором, определяющим возможность рассмотрения обозначенных вопросов, является полноценная публикация материалов раскопок некрополей булан-кобинской культуры. Настоящая статья посвящена введению в научный оборот результатов изучения коллекции украшений кочевников Северного Алтая, сформированной в процессе археологических работ на некрополе Карбан-1.

Рис. 1. Расположение погребально-поминального комплекса Карбан-1
Fig. 1. Location of the burial and memorial complex Karban-1

Характеристика источников

Погребально-поминальный комплекс Карбан-1 находится в Чемальском районе Республики Алтай, в 1,7 км к северо-западу от с. Куюс, на левом берегу реки Катунь (рис. 1). В 1989–1990-х гг. аварийные раскопки на памятнике осуществлены экспедицией Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет) под руководством М. А. Демина. В результате данных работ был частично раскопан могильник булан-кобинской культуры, содержащий захоронения по обряду одиночной ингумации с ориентировкой умерших людей головой на север — северо-запад, преимущественно в каменных ящиках [Контев, 1991; Серегин, Демин, Матренин, 2021]. В семи непотревоженных погребениях данно-

го некрополя обнаружены украшения, выполненные из разного материала (цветной металл, железо, минералы, кость, раковины) (рис. 2–3). Данные изделия входили в состав сопроводительного инвентаря четырех мужчин, двух женщин и одного ребенка. В процессе полевого изучения документированы ситуации размещения декоративных предметов *in situ* в следующих объектах.

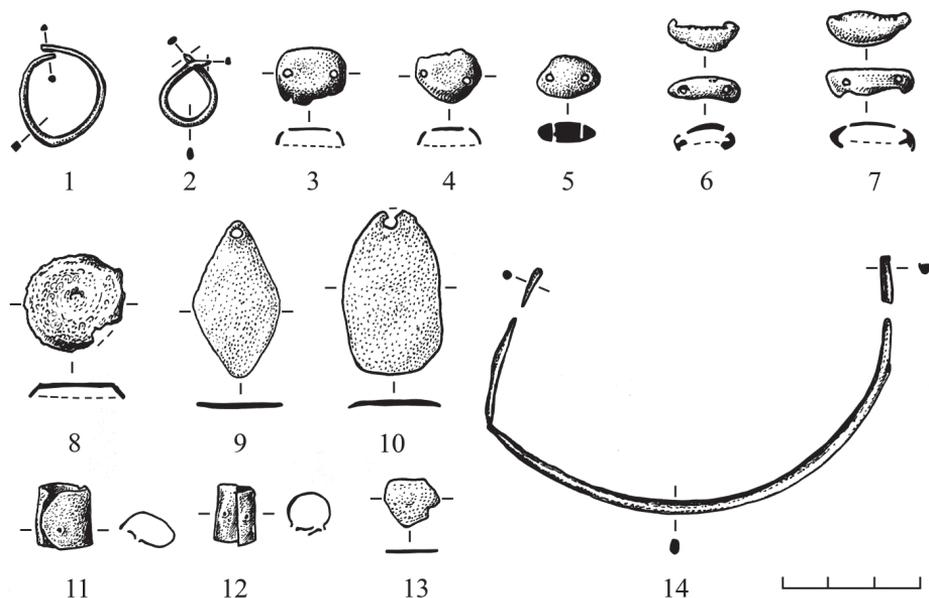

Рис. 2. Украшения из некрополя Карбан-1. 1, 4–8, 13 – курган № 10; 2 – курган № 15; 9–12 – курган № 11; 14 – курган № 19

Fig. 2. Jewelry from the Karban-I necropolis. 1, 4–8, 13 – mound No. 10; 2 – mound No. 15; 9–12 – mound No. 11; 14 – mound No. 19

Курган № 9. В захоронении мужчины, в области груди умершего, лежала крупная каменная бусина белого цвета (рис. 3.-3). Еще три бусины меньшего размера (рис. 3.-16, 31, 42) обнаружены возле нижней челюсти.

Курган № 10. В могиле расчищен скелет женщины, у которой в районе груди найдена кольцевидная серьга из цветного металла (рис. 2.-1). Внутри погребальной камеры в виде каменного ящика за черепом умершей на протяжении полуметра находилось свободное пространство, в котором зафиксированы декоративные детали головного убора. Среди них преобладали (29 экз.) каменные белые бусы небольшого размера (рис. 3.-6–10, 17–27, 29–30, 32–41, 43), лежавшие без видимого порядка. Ближе к черепу зафиксированы металлические бляхи-нашивки: две овальные из цветного металла с парой сквозных отверстий по краям (рис. 2.-3–4) — на расстоянии 16 и 19 см от талии с правой стороны; одна железная округлой формы (рис. 2.-8) на удалении 6,5 см с левой стороны. В 8 см выше черепа встречен обломок плоской пластинки из цветного металла (рис. 2.-13). Под головой обнаружена каменная бляха овальной формы

(рис. 2.-5). В 27,5 и 39 см от темени слева выявлены две бляхи-нашивки, выполненные из половинок раковин каури (рис. 2.-6–7).

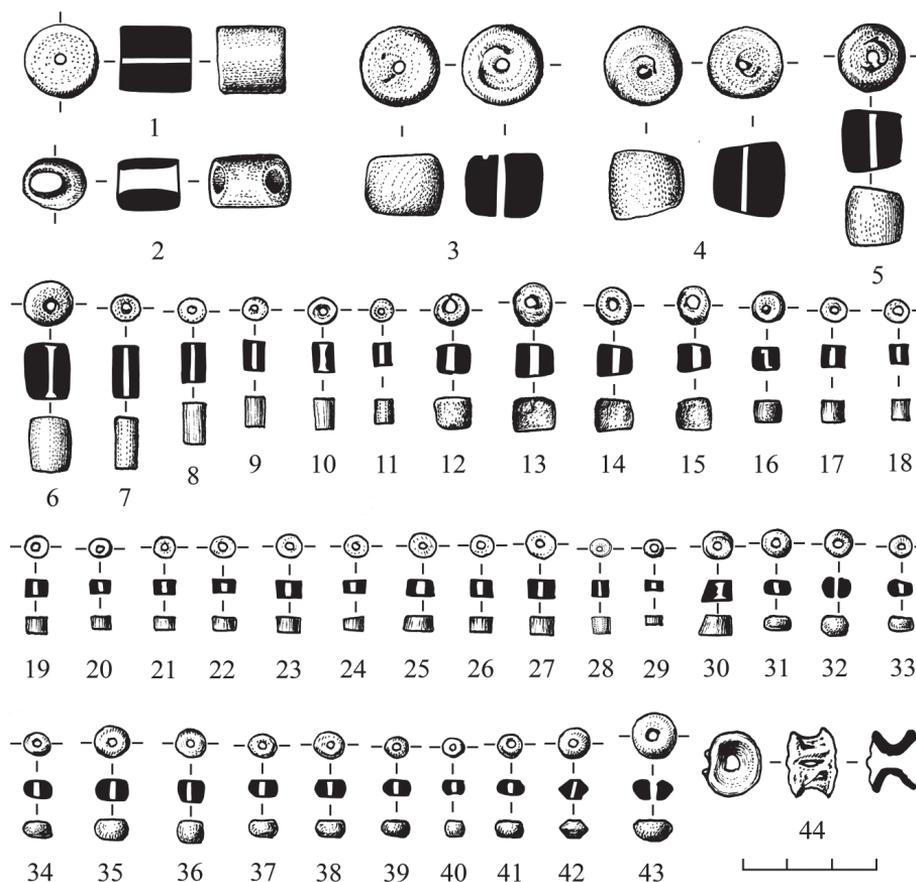

Рис. 3. Бусы из некрополя Карбан-1. 1, 11, 28 – курган № 11; 2 – курган № 15; 3, 16, 31, 42 – курган № 9; 4, 44 – курган № 14; 5 – курган № 33; 12–15 – курган № 19; 6–10, 17–27, 29, 30, 32–41, 43 – курган № 10

Fig. 3. Beads from the Karban-I necropolis. 1, 11, 28 – mound No. 11; 2 – mound No. 15; 3, 16, 31, 42 – mound No. 9; 4, 44 – mound No. 14; 5 – mound No. 33; 12–15 – mound No. 19; 6–10, 17–27, 29, 30, 32–41, 43 – mound No. 10

Курган № 11. В погребении мужчины встречен редкий по составу набор украшений. У правого плеча умершего человека лежали две пластинчатые подвески ромбовидной и овальной формы из цветного металла (рис. 2.-9–10). Чуть ниже правой лопатки обнаружен накосник, изготовленный из тонкой пластины, согнутой в овальную обойму (рис. 2.-11). Аналогичное изделие (рис. 2.-12) с застрявшей в нем белой пастовой (?) бусиной (рис. 3.-28) находилось у левого плеча под роговыми концевыми накладками лука. Там же зафиксирована еще одна белая бусинка (рис. 3.-11). Крупная белая буси-

на (рис. 3.-1) обнаружена с внешней стороны левой плечевой кости около стенки погребальной камеры.

Курган № 14. Под нижней челюстью мужчины зафиксирована крупная белая каменная бусина (рис. 3.-4). Между ног умершего, ближе к коленям, обнаружен лежавший на ребре крупный, просверленный по центру рыбий позвонок (рис. 3.-44). В его отверстие было вставлено костяное острие длиной чуть менее 3 см.

Курган № 15 содержал захоронение молодой женщины. На черепе покойной в области правого уха найдена бронзовая проволоочная серьга (рис. 2.-2), а под третьим шейным позвонком — крупная белая каменная бусина (рис. 3.-2).

Курган № 19. В могиле сохранились отдельные кости скелета (зубы, обломки нижней челюсти, шейный позвонок и обе ключицы) небольшого ребенка, по-видимому, младенца. Под обломками нижней челюсти выявлена дугообразно изогнутая проволоочная гривна (рис. 2.-14), а вдоль нее между ключицами — четыре небольших по размеру бусины (рис. 3.-12–15).

Курган № 33. В одном из наиболее «богатых» воинских погребений, исследованных в составе некрополя Карбан-I, украшения представлены одной крупной белой бусиной (рис. 3.-5). Данное изделие лежало у нижней челюсти умершего человека, с левой стороны.

Представленные украшения имеют хорошую и удовлетворительную сохранность, что дает возможность для осуществления полноценной морфологической характеристики предметов, а в отдельных случаях — их классификации для хронологической интерпретации в контексте известных вещественных материалов из других памятников Алтая и сопредельных территорий эпохи Великого переселения народов.

Анализ материалов

Сформированная коллекция украшений населения булан-кобинской культуры из некрополя Карбан-I включает разные категории предметов, которые использовались для декорирования головных уборов, верхней плечевой одежды, а также в качестве элементов прически.

Серьги представлены двумя экземплярами, зафиксированными в женских захоронениях. В одном случае серьга лежала в области груди умершей (курган № 10), а в другом — возле головы в проекции правого уха (курган № 15). Найденные образцы по конструкции, способу крепления, виду и форме основания относятся к одному типу. Изделия представляют собой сомкнутое кольцо округлой или овальной формы (размерами 2,8х3,2 см и 1,9х2,3 см), изготовленное из тонкой (до 0,2 см), вероятно, бронзовой проволоки с овальным или четырехугольным поперечным сечением без дополнительных элементов (рис. 2.-1–2). Такие предметы имеют многочисленные аналогии в костюмном комплексе народов разных регионов Евразии от эпохи бронзы до этнографического времени [Тетерин, 2005: 52, 57–58, рис. 1.-35–44; Соенов, Константинов, Трифанова, 2018: 44; Трифанова, Соенов, 2019: 56]. В Центральной Азии украшения данного типа массово использовались в конце I — начале III в. н. э. племенами сяньби Восточного Забайкалья и реже Внутренней Монголии [Могильник Циланьшань в аймаке Чфючжун, 2004, рис. 23.-5; Предварительное изучение..., 2004, рис. 6.-2; Яремчук, 2005: 101, рис. 114.-6–

7, 14–15, 25; 115.–5–6; 116.–38; 117.–3–4; 118.–11–15]. В этот же период они фиксируются в Туве у кочевников, оставивших некрополь Аймырлыг-XXXI, а в более позднее время (вторая половина III–IV вв. н. э.) — у носителей кокзельской культуры [Грач, 1966, рис. 30.–5; Памятники кокзельской культуры Тувы, 2010: 61, 65]. Похожие кольцевые серьги известны на Среднем Енисее в памятниках II–III вв. н. э. [Вадецкая, 1999, рис. 16.–26–28; 65; табл. 8.–4; Тетерин, 2005, рис. 1.–40, 43–44; Кузьмин, 2011: 218, рис. 43].

Важно отметить, что в опубликованной обширной коллекции украшений булан-кобинской культуры серьги такого типа представляют большую редкость. Схожие изделия происходят из погребений комплексов Айрыдаш-I (2 экз.), Бике-I (2 экз.), Степушка (1 экз.) [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, рис. 40.–17–18; Соенов, Константинов, Трифанова, 2018, табл. 5; Трифанова, Соенов, 2019, рис. 3.–2, 3, 19–22], относящихся ко II — первой половине IV в. н.э. Появление данных кольцевых серег у населения Алтая относится, по-видимому, ко времени не ранее II в. н.э. и, вероятно, отражает влияние культурных традиций одной из этнических групп северных сяньюби.

Бляхи-нашивки. Обозначенная категория украшений включает шесть изделий, использовавшихся для оформления головного убора и прически женщины, похороненной в кургане № 10. Зафиксированные экземпляры по материалу, конструкции, форме корпуса и способу фиксации к одежде подразделяются на несколько типов. К первому типу относятся две бронзовые бляхи в виде гладких прямых пластин с овальным абрисом (длина 2,1–2,2 см, ширина 1,8 см), без выраженных пол, с загнутыми на тыльную сторону бортами, имеющими на противоположных концах по одному сквозному отверстию (рис. 2.–3–4). В костюмном комплексе населения булан-кобинской культуры Алтая металлические нашивные бляхи без пол обычно имеют округлый в плане и полусферический в поперечном сечении корпус. Данные предметы относятся к числу декоративных элементов одежды, известных в регионе уже в хуннское время (II в. до н. э. — I в. н.э.) [Сорокин, 1977, рис. 10.–9, 10; Соенов, Эбель, 1992, рис. 21.–3; Борисенко, Худяков, 2004, рис. 3, 6–7; Трифанова, Соенов, 2019: 44, 71, рис. 20.–4–7]. Судя по имеющимся материалам, более поздние подобные экземпляры датируются II — началом IV в. н.э. [Мамадаков, 1990, рис. 66.–4; Могильников, Суразаков, 2003, рис. 30.–5; Трифанова, Соенов, 2019, рис. 17.–1, 3, 20] и второй половиной IV — первой половиной V в. н.э.¹ Точные аналогии карбанским бляхам-нашивкам с загнутыми бортами обнаружены в булан-кобинских комплексах II в. до н. э. — I в. н.э. (Чендек, курган № 28) и второй половины III — начала IV в. н.э. (Булан-Кобы-IV, погребение № 47) [Мамадаков, 1990, рис. 30.–2; Соенов, Эбель, 1992, рис. 18.–1].

Ко второму типу нашивных украшений относится железная бляха округлой формы с плоским корпусом (диаметр 3 см), имеющим загнутые на тыльную сторону борта. Отверстия для фиксации предмета к одежде не просматриваются в связи с глубокой коррозией (рис. 2.–8). В целом, данное изделие по основным особенностям конструкции совпадает с рассмотренными выше бляхами из цветного металла. Вопрос о его относительной хронологии в рамках первой половины I тыс. н. э. остается открытым.

¹ Такие изделия происходят из неопубликованных комплексов жужанского времени памятников Яломан-II (раскопки А. А. Тишкина) и Чобурак-I (раскопки Н. Н. Серегина). Расположение в захоронениях указывает на то, что они использовались для украшения сумочек.

Третий тип блях-нашивок выполнен из камня и представлен экземпляром эллипсовидной формы (2x1,4 см) с вытянуто-овальным поперечным сечением, имеющим на противоположных концах по одному сквозному отверстию (рис. 2.-5). В материалах булан-кобинской культуры похожие каменные украшения зафиксированы на некрополе сянбийского времени Бике-I [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, рис. 28.-10-11, 13-14].

Еще один тип блях включает две нашивки, изготовленные из половинок раковин каури (длина 2,3 и 2,8 см, максимальная ширина 0,7 и 1 см), с парой сверленных сквозных отверстий. У изделий была сохранена естественная неровная поверхность (рис. 2.-6-7). Известные на сегодняшний день факты использования раковин таких моллюсков в качестве украшений у населения булан-кобинской культуры Алтая относятся к сянбийскому и жужанскому периодам (II — первая половина IV в. н.э.) [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990: 81, рис. 37.-1-2; 40.-3-5; 44.-6; Мамадаков, 1990, рис. 30; 65.-2; Соенов, Эбель, 1992, рис. 13.-7; 27.-5; Слюсаренко, Богданов, Соенов, 2008: 44; Трифанова, Соенов, 2019: 54]. При этом экземпляры с отверстиями для пришивания единичны [Соенов, Константинова, 2015, рис. 1.-5, 7-9].

Накосники представлены двумя экземплярами из цветного металла, найденными в одном мужском захоронении (курган № 11). Данные украшения изготовлены из пластин четырехугольной формы, сложенных по дуге в обойму, с парой сквозных отверстий для крепления к тканевой основе. Ширина изделий составляет 1,8–2 см (рис. 2.-11-12). Судя по их расположению в разных местах (возле правой лопатки и у левого плеча), волосы умершего человека были разделены на две косы, в одну из которых вплетены две небольшие бусинки. На территории Алтая металлические накосники фиксируются не ранее II в. н.э., они были массово распространены у «булан-кобинцев» до V в. н.э. включительно [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, рис. 31.-7-8, 11; 37.-3, 6; Соенов, Эбель, 1992, рис. 26.-26-27; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, табл. 47.-6-9; 48.-4-6, 10-17; Худяков, 2014, рис. 4.-5-6; 6.-21, 30; 7.-2; Трифанова, Соенов, 2019: 49-52, рис. 23-24; Самашев, Кариев, 2020, рис. 16]. Данные изделия служили элементом прически женщин и детей [Трифанова, Соенов, 2019, табл. 10]. Единственный достоверный случай обнаружения накосника в мужском захоронении документирован при раскопках комплекса Степушка-I (курган № 7) в Центральном Алтае [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018: 29, рис. 45.-12; 48.-12].

Подвески. В погребальном инвентаре мужчины из кургана № 11 обнаружены два изделия из цветного металла, представляющие собой прямые пластины ромбовидной и овальной формы (размеры 5-5,2 x 2,7-3 см) с отверстием у одного края (рис. 2.-9-10). Расположение данных украшений относительно костей посткраниального скелета определенно указывает на то, что они подвешивались или пришивались к правому плечу верхней одежды. Похожие декоративные элементы присутствуют обычно в женском и детском костюмном комплексе носителей булан-кобинской культуры Северного и Центрального Алтая II-V вв. н. э. [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018: 142; Трифанова, Соенов, 2019: 52, 74; Тишкин, Горбунов, 2020: 41, рис. 3.-68-69]. Подвески овальной формы найдены в объектах некрополей Айрыдаш-I и Бике-I [Трифанова, Соенов, 2019, рис. 27.-15-17]. В захоронениях такие предметы, как правило, фиксировались к по-

вязке, надеваемой на голову или поверх женского головного убора [Трифанова, 2006б: 109–110; Трифанова, Соенов, 2019, табл. 11].

В кургане № 14 обнаружена оригинальная подвеска из крупного (1,5 x 1,1 см) рыбьего позвонка, просверленного по центру (рис. 3.-44). В сквозное отверстие было вставлено короткое (чуть менее 3 см) костяное острие. Находки рыбьих позвонков, применявшихся в качестве подвесок или бус, выявлены при раскопках памятников майминской культуры Северного Алтая (городище Нижний Чепош-3, Черемшанское городище) [Трифанова, Соенов, 2019, рис. 25.-8, 14]. Данные свидетельства также известны в материалах одинцовской культуры Верхнего Приобья (комплекс Ближние Елбаны) [Грязнов, 1956, табл. XXXVIII. — 12].

Гривна. Единственное шейное украшение найдено в погребении ребенка из кургана № 19. Изделие представляет собой стержень из цветного металла, имеющий овальное поперечное сечение в средней части и округлое ближе к концам, на которых первоначально могли быть петли или отверстия (рис. 2.-14). Судя по зафиксированному *in situ* размещению в могиле, обруч был надет на шею разомкнутой частью вверх. Данная гривна имеет близкие аналогии в памятниках Алтая II — первой половины IV в. н.э. (Айрыдаш-I, Бике-I) [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, рис. 31.-17; Тетерин, 2001, рис. 2.-3, 5–6]. Находки таких изделий свидетельствуют о существовании традиции использования шейных украшений представителями нескольких локальных групп «булан-кобинцев», проживавших в сяньбийское время на территории Северного Алтая.

Бусы. Обозначенная наиболее многочисленная категория предметов насчитывает 43 экземпляра, обнаруженных во всех погребениях с украшениями из памятника Карбан-I. Количество данных вещей в могилах варьировало: одна (курганы № 14, 15, 33), три (курган № 11), четыре (курганы № 9, 19), двадцать девять (курган № 10). У пяти из семи умерших людей бусы находились на шее (в одном случае также на груди), что указывает на их использование в составе небольшого ожерелья. Отмечено, что практически у всех взрослых индивидов присутствовала одна бусина крупного размера, которая являлась подвеской. В кургане № 11 бусины лежали у левого плеча, при этом две из них были вплетены в косу. В единственном случае (курган № 10) бусы находились за головой без определенного порядка и, возможно, были пришиты к тканевой накидке женского головного убора.

Принимая во внимание положительный опыт классификации бус из памятников Алтая II в. до н. э. — V в. н.э., мы систематизировали зафиксированные изделия с учетом морфологических параметров, без разделения по составу материала [Трифанова, Соенов, 2019: 39–43]. В результате сравнения установлено, что все бусы относятся к одному типу (круглые в поперечном сечении), который по форме продольного сечения разделяется на пять вариантов:

а) четырехугольные — 2 экз. крупных размеров: 1,4–1,7 x 1,4–1,6 см (рис. 3.-1–2) и 30 экз. мелких: 0,4–0,8 x 0,3–0,8 см (рис. 3.-12, 16–41);

б) четырехугольные, асимметрично усеченные поперечно под небольшим углом — 1 экз. крупного размера: 1,8x1,4 см (рис. 3.-3) и 3 экз. мелких: 0,7–0,9 x 0,6–0,8 см (рис. 3.-13–15);

в) вытянуто-прямоугольные («цилиндрические») — 2 экз. размерами 0,5–0,6 x 0,9–1,2 см (рис. 3.-7–8);

г) эллипсообразные, симметрично усеченные поперечно — 2 экз. размерами 1,4–1,7 x 1,2–1,4 см (рис. 3.-4–5);

д) биконические, симметрично усеченные — 2 экз. размерами 0,7–1,1 x 0,4–0,5 см (рис. 3.-42, 43).

Подобные декоративные изделия получили широкое распространение у носителей булан-кобинской культуры Алтая во II–V вв. н. э., что демонстрируют введенные в научный оборот находки из таких хорошо исследованных некрополей, как Айрыдаш-I (тип 1а, б, г, д), Белый-Бом-II (тип 1а), Бике-I (тип 1а), Булан-Кобы-IV (тип 1а, б, в, г, д), Бош-Туу (тип 1а, б, г), Верх-Уймон (тип 1г), Курайка (тип 1б, г, д), Степушка (тип 1а, д), Тыткескень-VI (тип 1г), Чендек (тип 1а, д) [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, рис. 28.-2, 40.-23, 44.-8; Мамадаков, 1990, рис. 28.-5, 9, 14–15; 30; 38.-11; 55.-13; 65.-3, 5–6, 9, 11; 66.-8; Кирюшин, Тишкин, Матренин, 2014, рис. 16.-19; Трифанова, Соевнов, 2019: 42, 43, рис. 16.-4–8]. Значительная часть данных предметов не введена в научный оборот. Поиск аналогий этим изделиям в археологических материалах других регионов не дает надежных оснований для их хронологической интерпретации. Важно отметить, что для полноценного изучения бус необходимо осуществление комплексного анализа обширной серии предметов из всех памятников Алтая с привлечением методов естественных наук.

Обсуждение результатов

Проанализированная серия украшений из семи погребений булан-кобинской культуры некрополя Карбан-I включает разнообразные категории предметов: две серьги, шесть блях-нашивок (две из цветного металла, одна железная, одна каменная, две из раковин каури), две металлические и одна костяная (из позвонка рыбы) подвески, два наконечника, гривна, 43 бусины. Данные экземпляры входили в состав сопроводительного инвентаря четырех мужчин (курганы № 9, 11, 14, 33), двух женщин (курганы № 10, 15) и одного ребенка (курган № 19).

Проведенное сравнительное исследование морфологических особенностей металлических изделий с вещественными находками из памятников Центральной и Северной Азии, а также с известными артефактами из некрополей Алтая эпохи Великого переселения народов позволило осуществить их хронологическую интерпретацию. Установлено, что бронзовые кольцевые серьги, наконечники-полуобоймы, ромбовидная и овальная подвески, гривна, бляхи-нашивки из камня и раковин каури определяют относительную хронологию карбанского комплекса украшений периодом не ранее II в. н.э. и демонстрируют его значительное сходство с материалами сяньбийского времени (II — первая половина IV в. н.э.) из некрополей Северного Алтая (Айрыдаш-I, Бике-I). Более широко датируются металлические нашивные бляхи, имеющие точные аналогии в объектах булан-кобинской культуры II в. до н. э. — I в. н.э. (Чендек) и второй половины III — начала IV в. н.э. (Булан-Кобы-IV). Многочисленное собрание бусин представлено круглыми изделиями, подразделяющимися на пять вариантов по форме поперечного сечения (четырёхугольные, четырехугольные усеченные, вытянуто-прямоугольные,

эллипсообразные, биконические). Большинство из них получили широкое распространение в предметном комплексе населения Алтая II–V вв. н. э.

Изучение документированных свидетельств расположения разных категорий украшений в захоронениях *in situ* относительно костяков умерших людей позволило выявить общие и особенные черты использования отдельных вещей для декорирования костюма. Прежде всего отметим, что у пяти из семи покойных в бусы, по-видимому, был пропущен ремешок или веревочка для их ношения на шее (груди). При этом практически у всех взрослых индивидов (четверо мужчины и одна женщина) в таком ожерелье имелась одна бусина-подвеска крупного размера. Данные характеристики представляется возможным рассматривать в качестве «этнографической» черты материальной культуры «карбанцев», что также подтверждают наблюдения, сделанные в процессе раскопок других некрополей Алтая сянбийского времени [Трифанова, Соенов, 2019, табл. 6, рис. 12–15]. Существует мнение, что некоторые крупные бусины, находившиеся на шейных позвонках и груди покойных, являлись подвесками «гривен», сделанных из лозы или прутьев [Тетерин, 2001: 109]. В женском захоронении комплекса Карбан-I (курган № 10) мелкие бусы и бляхи нашивались, вероятно, на тканевую накидку, которая, судя по обнаруженным изделиям, была помещена в могилу в расправленном виде и занимала практически все свободное пространство между головой и торцевой стенкой погребальной камеры. В булан-кобинской культуре похожее размещение деталей головных уборов прослежено по материалам отдельных погребений сянбийского времени некрополей Бике-I, Булан-Кобы-IV, Курайка [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, рис. 35, 43; Соенов, Эбель, 1998: 113–113, рис. 3; 18.-1].

Распределение украшений в погребениях взрослых людей разного пола показывает, что только у женщин зафиксированы серьги, представленные в захоронениях одним изделием. В могилах мужчин украшения состояли обычно из одной или нескольких (не более четырех) бусин. При этом их наличие не коррелирует с качественным и количественным составом остального сопроводительного инвентаря, включавшего предметы вооружения и воинского снаряжения, а также орудия труда. Достаточно необычным выглядит присутствие в захоронении мужчины из кургана № 11 металлических украшений, традиционно выступающих атрибутом вещевого комплекса женщин и детей [Трифанова, Соенов, 2019, табл. 10–11; Серегин, Матренин, 2020: 36, 49]. Волосы умершего человека из обозначенного объекта были собраны в две косички, скрепленные бронзовыми наконечниками, к одному из которых крепились две бусины небольшого размера. К правому плечу верхней одежды пришивались бронзовые подвески ромбовидной и овальной формы. С этим же мужчиной найдены оружие, наборный пояс с разнообразными железными и бронзовыми ременными гарнитурами, а также орудия труда. Такой набор вещей, по-видимому, отражает специфику прижизненного социального статуса покойного.

Обратим внимание на присутствие бронзовой гривны в могиле небольшого ребенка (младенца?) из кургана № 19. С учетом данной находки это всего шестой случай обнаружения таких шейных украшений в детских захоронениях булан-кобинской культуры Алтая [Кубарев, Киреев, Черемисин, 1990, рис. 31.-17; Соенов, Эбель, 1998, рис. 10.-3; Серегин, Матренин, 2020: 102–104]. Подобные изделия во II–V вв. н. э. являлись соци-

ально-престижным элементом одежды женщин и детей [Серегин, Матренин, 2020, рис. 51–52, табл. 4]. Наличие данного предмета, а также другие обозначенные свидетельства отражают неоднородность группы скотоводов, оставивших некрополь сяньбийского времени в устье р. Карбан.

Заключение

Исследованный корпус украшений булан-кобинской культуры из памятника Карбан-I представлен разнообразными категориями предметов, которые использовались для декорирования головных уборов, верхней плечевой одежды, а также в качестве элементов прически. Анализ хронологически информативных морфологических признаков изделий позволяет сделать вывод о том, что большинство предметов датируется в рамках сяньбийского времени (II — первая половина IV в. н.э.). Публикуемая серия находок имеет значительное количество аналогий у «булан-кобинцев» Северного Алтая.

Показательным является наличие украшений во многих мужских захоронениях, в том числе присутствие в одном объекте бронзовых наконечников и подвесок, характерных для костюма женщин и детей. Выявленные общие и единичные случаи размещения бус свидетельствуют об их использовании преимущественно в качестве подвесок и реже как нашивок на женский головной убор. Зафиксированная вариативность состава украшений в захоронениях некрополя Карбан-I, очевидно, демонстрирует специфику прижизненного статуса умерших людей. В заключение подчеркнем, что публикуемые вещественные материалы определенным образом уточняют сложившиеся представления об эволюции комплекса украшений населения Алтая в первой половине I тыс. н. э., а также расширяют возможности разностороннего изучения материальной культуры кочевников обозначенного региона эпохи Великого переселения народов.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20–18–00179 «Миграции и процессы этнокультурного взаимодействия как факторы формирования полиэтничных социумов на территории Большого Алтая в древности и Средневековье: междисциплинарный анализ археологических и антропологических материалов»).

Выражаем благодарность сотрудникам Государственного Эрмитажа Н. Н. Николаеву и К. В. Чугунову за возможность ознакомления с неопубликованными результатами раскопок памятников Аймырлыг-XX, XXXI (работы А. М. Мандельштама) и Кара-Тал-III, IV (исследования Ю. И. Трифонова).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Реконструкция женских головных уборов из могильника Усть-Эдиган в Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 1. С. 65–72.

Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. 440 с.

Грач А. Д. Исследования в Бай-Тайге // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М. ; Л. : Наука, 1966. Т. II. С. 81–107.

Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 162 с.

Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А., Матренин С. С. Материалы сяньбийского времени погребально-поминального комплекса Тыткескень-VI на Алтае // Теория и практика археологических исследований. 2014. № 2. С. 5–24.

Контев А. В. Раскопки позднегуннских погребений урочища Карбан (Горный Алтай) // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1991. Т. 2. С. 54–55.

Кубарев В. Д., Киреев С. М., Черемисин Д. В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск : Наука, 1990. С. 43–95.

Кузьмин Н. Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: тесинская культура. СПб. : Айсинг, 2011. 456 с.

Мамадаков Ю. Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н. э. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 317 с.

Могильник Циланьшань в аймаке Чфючжун // Открытие и исследование сяньбийских могильников во Внутренней Монголии. Пекин: Кэсюэ яизбаньшэ, 2004. XVIII. С. 123–183 (на кит. яз.).

Могильников В. А., Суразаков А. С. Раскопки памятников Ябоган-III // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск : Ин-т алтаистики им. С. С. Суразакова, 2003. Вып. 1. С. 26–63.

Памятники кокзельской культуры Тувы: материалы и исследования. СПб. : Элик-Сис, 2010. 252 с.

Предварительное изучение сяньбийских погребений Внутренней Монголии // Открытие и исследование сяньбийских могильников во Внутренней Монголии. Пекин : Кэсюэ яизбаньшэ, 2004. XVIII. С. 211–272 (на кит. яз.).

Самашев З. С., Кариев Е. С. О некоторых новых хунно-сяньбэйских погребениях Белея // Мир Большого Алтая. 2020. № 6. С. 915–930.

Серегин Н. Н., Демин Д. А., Матренин С. С. Объекты сяньбийского времени комплекса Карбан-I (Северный Алтай) // Народы и религии Евразии. 2021. № 2. С. 81–91.

Серегин Н. Н., Матренин С. С. Социальная история населения Алтая в эпоху кочевых империй (II в. до н. э. — XIV в. н.э.) : по материалам археологических комплексов. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 268 с.

Слюсаренко И. Ю., Богданов Е. С., Соенов В. И. Новые материалы гунно-сарматской эпохи из Горного Алтая (могильник Курайка) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2008. Вып. 7. С. 42–57.

Соенов В. И., Константинов Н. А., Трифанова С. В. Могильник Степушка-2 в Центральном Алтае. Горно-Алтайск, 2018. 242 с.

Соенов В. И., Эбель А. В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катунь. Горно-Алтайск : ГАГПИ, 1992. 116 с.

Соенов В. И., Эбель А. В. Исследования на могильнике Курайка // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1998. № 3. С. 113–135.

Сорокин С. С. Погребения эпохи «Великого переселения народов» в районе Пазырыка // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1977. Вып. 18. С. 57–67.

Тетерин Ю. В. Гривны гунно-сарматской эпохи Южной Сибири // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2001. № 6. С. 107–115.

Тетерин Ю. В. Серьги гунно-сарматской эпохи Южной Сибири (проблемы типологии и хронологии) // Вестник НГУ. 2005. Т. 4. Вып. 5: Археология и этнография. С. 52–64.

Тишкин А. А., Горбунов В. В. Алтай в сяньбийское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // Российская археология. 2020. № 3. С. 33–46.

Тишкин А. А., Матренин С. С., Шмидт А. В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. 368 с. (Археологические памятники Алтая. Вып. 3).

Трифанова С. В. Серьги из памятников Саяно-Алтая гунно-сарматского времени // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2004. № 12. С. 92–95.

Трифанова С. В. Классификация гривен населения Саяно-Алтая гунно-сарматского времени // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005а. С. 201–205.

Трифанова С. В. Нашивные бляшки из памятников Саяно-Алтая гунно-сарматского времени // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005б. С. 139–144.

Трифанова С. В. Реконструкция украшений головы из курганов Айрыдаша // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск : АКИН, 2005 в. С. 95–105.

Трифанова С. В. Украшения населения Саяно-Алтая гунно-сарматской эпохи : дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2006. 261 с.

Трифанова С. В., Соенов В. И. Украшения населения Алтая гунно-сарматского времени. Горно-Алтайск, 2019. 160 с.

Худяков Ю. С. Женские украшения населения хунно-сяньбийской эпохи в долине реки Эдиган в Горном Алтае (по материалам раскопок могильника Улуг-Чолтух) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1. С. 107–114.

Яремчук О. А. Могильник Зоргол-I — памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии : дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 296 с.

REFERENCE

Borisenko A. Iu., Khudiakov Iu. S. Rekonstruktsiia zhenskikh golovnykh uborov iz mogil'nika Ust' — Edigan v Gornom Altae [Reconstruction of female headdresses from the Ust-Edigan burial ground in Gorny Altai]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2004, no. 1. S. 65–72 (in Russian).

Vadetskaia E. B. *Tashtykskaia epokha v drevnei istorii Sibiri* [Tashtyk era in the ancient history of Siberia]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999, 440 s. (in Russian).

Grach A. D. *Issledovanie v Bai-Taige* [Research in Bai-Taiga]. *Trudy Tuvinskoi kompleksno arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii* [Proceedings of the Tuva complex archaeological and ethnographic expedition]. Moscow ; Leningrad : Nauka, 1966, Vol. II. S. 81–107 (in Russian).

Griaznov M. P. *Istoriia drevnikh plemen Verkhnei Obi po raspokkam bliz s. Bol'shaia Rechka* [The history of the ancient tribes of the Upper Ob by excavations near the village Bolshaya Rechka]. Moscow ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1956, 162 s. (in Russian).

Kiriushin Iu. F., Tishkin A. A., Matrenin S. S. Materialy sian'biiskogo vremeni pogrebal'no-pominal'nogo kompleksa Tytkesken' — VI na Altae [Materials of the Xianbei time of the Tytkesken-VI funeral and memorial complex in Altai]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï* [Theory and practice of archaeological research]. 2014, no. 2. S. 5–24 (in Russian).

Kontev A. V. Raskopki pozdnegunnskikh pogrebenii urochishcha Karban (Gornyi Altai) [Excavation of late Hunnic burials in the Karban tract (Gorny Altai)]. *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Problems of archeology and ethnography of Siberia and the Far East]. Krasnoïarsk, 1991, Vol. 2. S. 54–55 (in Russian).

Kubarev V. D., Kireev S. M., Cheremisin D. V. Kurgany urochishcha Bike [Bike tract burial mounds]. *Arkheologicheskie issledovaniia na Katuni* [Archaeological research on the Katun]. Novosibirsk : Nauka, 1990. S. 43–95 (in Russian).

Kuz'min N. Iu. *Pogrebal'nye pamiatniki khunno-sian'biiskogo vremeni v stepiakh Srednego Eniseia: tesinskaia kul'tura* [Burial monuments of the Xiongnu-Xianbei period in the steppes of the Middle Yenisei: Tesinskaya culture]. Saint Petersburg : Aising, 2011, 456 s. (in Russian).

Mamadakov Iu. T. *Kul'tura naseleniia Tsentral'nogo Altaia v pervoi polovine I tys. n. e. Dis. ... kand. hist. nauk* [The culture of the population of Central Altai in the first half of the 1st thousand AD. Ph. D. Thesis in History]. Novosibirsk, 1990, 317 s. (in Russian).

Mogil'nik Tsilan'shan' v aimake Chfiuchzhun [Tsilanshan burial ground in Chfyuzhong aimag]. *Otkrytie i issledovanie sian'biiskikh mogil'nikov vo Vnutrennei Mongolii* [Discovery and exploration of Xianbei burial grounds in Inner Mongolia]. Beijing : Kesiue iaizban'she, 2004, XVIII. S. 123–183 (in Chinese).

Mogil'nikov V. A., Surazakov A. S. Raskopki pamiatnikov Iabogan-III [Excavation of monuments Yabogan-III]. *Arkheologiya i etnografiia Altaia* [Archeology and ethnography of Altai]. Gorno-Altaysk : In-t altaistiki im. S. S. Surazakova, 2003, Iss. 1. S. 26–63 (in Russian).

Pamiatniki kokel'skoi kul'tury Tuvy: materialy i issledovaniia [Monuments of the Kokel culture of Tuva: materials and research]. Saint Petersburg : ElikSis, 2010, 252 s. (in Russian).

Predvaritel'noe izuchenie sian'biiskikh pogrebenii Vnutrennei Mongolii [Preliminary Study of Xianbei Burials in Inner Mongolia]. *Otkrytie i issledovanie sian'biiskikh mogil'nikov vo Vnutrennei Mongolii* [Discovery and exploration of Xianbei burial grounds in Inner Mongolia]. Beijing : Kesiue iaizban'she, 2004, XVIII. S. 211–272 (in Russian).

Samashev Z. S., Kariev E. S. O nekotorykh novykh khunno-sian'beiskikh pogrebeniakh Berelia [On some new Hunno-Xianbei burials in Berel]. *Mir Bol'shogo Altaia* [World of the Greater Altai]. 2020, no. 6. S. 915–930 (in Russian).

Seregin N. N., Demin D. A., Matrenin S. S. Ob'ekty sian'biiskogo vremeni kompleksa Karban-I (Severnyi Altai) [Objects of the Xianbei time of the Karban-I complex (Northern Altai)]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2021, no. 2 (27). S. 81–91 (in Russian).

Seregin N. N., Matrenin S. S. *Sotsial'naia istoriia naseleniia Altaia v epokhu kochevykh imperii (II v. do n. e. — XIV v. n. e.): po materialam arkheologicheskikh kompleksov* [Social history of the Altai population in the era of nomadic empires (II century BC–XIV century AD): based on materials from archaeological complexes]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2020, 268 s. (in Russian).

Slusarenko I. Iu., Bogdanov E. S., Soenov V. I. Novye materialy gunno-sarmatskoi epokhi iz Gornogo Altaia (mogil'nik Kuraika) [New materials of the Hunno-Sarmatian era from Gorny Altai (Kuraika burial ground)]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediiia narodov Iuzhnoi Sibiri* [Study of the historical and cultural heritage of the peoples of Southern Siberia]. Gorno-Altaiisk : GAGU, 2008, Iss. 7. S. 42–57 (in Russian).

Soenov V. I., Konstantinov N. A., Trifanova S. V. *Mogil'nik Stepushka-2 v Tsentral'nom Altae* [Burial ground Stepushka-2 in Central Altai]. Gorno-Altaiisk, 2018, 242 s. (in Russian).

Soenov V. I., Ebel' A. V. *Kurgany gunno-sarmatskoi epokhi na Verkhnei Katuni* [Mounds of the Hunno-Sarmatian era on the Upper Katun]. Gorno-Altaiisk : GAGPI, 1992, 116 s. (in Russian).

Soenov V. I., Ebel' A. V. Issledovaniia na mogil'nike Kuraika [Research at the Kuraika burial ground]. *Drevnosti Altaia. Izvestiia laboratorii arkheologii* [Altai antiquities. News of the laboratory of archeology]. Gorno-Altaiisk : GAGU, 1998, Vol. 3. S. 113–135 (in Russian).

Sorokin S. S. Pogrebeniia epokhi “Velikogo pereseleniia narodov” v raione Pazyryka [Burials of the era of the “Great Migration of Nations” in the Pazyryk region]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological collection of the State Hermitage]. 1977, iss. 18. S. 57–67 (in Russian).

Teterin Iu. V. *Grivny gunno-sarmatskoi epokhi Iuzhnoi Sibiri* [Hryvnia of the Hunno-Sarmatian era of Southern Siberia]. *Drevnosti Altaia* [Altai antiquities]. Gorno-Altaiisk : GAGU, 2001, Vol. 6. S. 107–115 (in Russian).

Teterin Iu. V. Ser'gi gunno-sarmatskoi epokhi Iuzhnoi Sibiri (problemy tipologii i khronologii) [Earrings of the Hunno-Sarmatian era of Southern Siberia (problems of typology and chronology)]. *Vestnik NGU. Arkheologiiia i etnografiia* [NSU Bulletin. Archeology and Ethnography]. 2005, Vol. 4. S. 52–64 (in Russian).

Tishkin A. A., Gorbunov V. V. Altai v sian'biiskoe vremia: kul'turno-khronologicheskii analiz arkheologicheskikh materialov [Altai in Xianbei Time: Cultural-Chronological Analysis of Archaeological Materials]. *Rossiiskaia arkheologiiia* [Russian archeology]. 2020, no. 3. S. 33–46 (in Russian).

Tishkin A. A., Matrenin S. S., Shmidt A. V. *Altai v sian'biisko-zhuzhanskoe vremia (po materialam pamiatnika Stepushka)* [Altai in the Syanbi-Zhuzhan time (based on materials from the Stepushka monument)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018, 368 s. (in Russian).

Trifanova S. V. Ser'gi iz pamiatnikov Saiano-Altaiia gunno-sarmatskogo vremeni [Earrings from the monuments of the Sayan-Altai of the Hunno-Sarmatian time]. *Drevnosti Altaia* [Altai antiquities]. Gorno-Altaiisk : GAGU, 2004, no. 12. S. 92–95 (in Russian).

Trifanova S. V. Klassifikatsiia griven naseleniia Saiano-Altaiia gunno-sarmatskogo vremeni [Classification of hryvnias of the population of Sayan-Altai of the Hunno-Sarmatian time]. *Snariazhenie kochevnikov Evrazii* [Equipment of the nomads of Eurasia]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005a. S. 201–205 (in Russian).

Trifanova S. V. Nashivnye bliashki iz pamiatnikov Saiano-Altaiia gunno-sarmatskogo vremeni [Sew-on plaques from the monuments of the Sayan-Altai of the Hunno-Sarmatian time]. *Zapadnaia i Iuzhnaia Sibir' v drevnosti* [Western and Southern Siberia in antiquity]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005b. S. 139–144. (in Russian).

Trifanova S. V. Rekonstruktsiia ukrashenii golovy iz kurganov Airydasha [Reconstruction of head ornaments from the Ayrydash burial mounds]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediiia narodov Iuzhnoi Sibiri* [Study of the historical and cultural heritage of the peoples of Southern Siberia]. Gorno-Altaiisk : AKIN, 2005v. S. 95–105 (in Russian).

Trifanova S. V. *Ukrasheniia naseleniia Saiano-Altaiia gunno-sarmatskoi epokhi. Dis. ... kand. hist. nauk* [Jewelry of the population of the Sayan-Altai of the Hunno-Sarmatian era. Ph.D. Thesis in History]. Gorno-Altaiisk, 2006, 261 s. (in Russian).

Trifanova S. V., Soenov V. I. *Ukrasheniia naseleniia Altaia gunno-sarmatskogo vremeni* [Jewelry of the Altai population of the Hunno-Sarmatian time]. Gorno-Altaiisk, 2019, 160 s. (in Russian).

Khudiakov Iu. S. Zhenskie ukrasheniia naseleniia khunno-sian'biiskoi epokhi v doline reki Edigan v Gornom Altae (po materialam raskopok mogil'nika Ulug-Choltukh) [Women's jewelry of the population of the Xiongnu-Xianbei era in the valley of the Edigan River in Gorny Altai (based on materials from the excavations of the Ulug-Choltukh burial ground)]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2014, no. 1. S. 107–114 (in Russian).

Iaremchuk O. A. *Mogil'nik Zorgol-I — pamiatnik khunno-sian'biiskoi epokhi stepnoi Daurii. Dis. ... kand. hist. nauk* [Burial ground Zorgol-I — a monument of the Xiongnu-Xianbei era of steppe Dauria. Ph. D. Thesis in History]. Chita, 2005, 296 s. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021

Принята к публикации 15.02.2022

Дата публикации 25.03.2022